

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА В ВУЗЕ

УДК 378

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-36-47

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

С. И. Поздеева, С. В. Шаляпина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлено исследование мотивов и факторов профессионального выбора как одной из характеристик профессионального самоопределения студенческой молодежи. Материалом послужили исследования 1990-х гг. ученых Е. А. Климова, Н. В. Кузьминой, В. А. Сластенина, Г. Н. Пашкевич и проведенное авторами в октябре 2019 г. анкетирование студентов 1-го курса Томского государственного педагогического университета. Исследование проводилось на основе теоретических (анализ научной литературы и статистических данных приемной кампании 2019 г.) и эмпирических (анкетирование студентов) методов. Цель статьи – представить педагогическому сообществу факторы, влияющие на профессиональный выбор студентов-первокурсников, ставших участниками исследования 2019 г., в сравнении с исследованиями в этой области периода 1990-х гг. Были сделаны следующие выводы: получение педагогической профессии остается наиболее привлекательным для девушек; сохраняется внутригосударственная и международная образовательная миграция абитуриентов; довузовский педагогический опыт помогает сделать осознанный выбор направления подготовки в педагогическом вузе; у современных студентов-первокурсников присутствуют внутренние мотивы, но преобладают положительные внешние. По сравнению с исследованиями В. А. Сластенина, увеличился процент студентов, которые отнесли к факторам, повлиявшим на выбор педагогического вуза, факторы «желание получить высшее образование» и «так сложились обстоятельства», что дает основание говорить об актуальности содействия в профессиональном самоопределении студентов в период обучения в вузе.

Ключевые слова: *профессиональный выбор, студенческая молодежь, точка бифуркации, анкетирование студентов, довузовский педагогический опыт, рекрутинг абитуриентов.*

В современном быстроменяющемся мире словосочетание «профессиональный выбор» приобретает особую значимость. В процессе профессионального развития на протяжении всей жизни большинство современных людей сталкиваются с ситуацией выбора направления и профиля своего обучения, образовательной организации, определенной профессиональной сферы и организации как непосредственного места своей трудовой деятельности, т. е. неоднократно сталкиваются с ситуацией профессионального выбора [1]. Исследователь С. М. Зинина называет ситуации профессионального выбора «точками бифуркации» [2, с. 183]. В контексте того, что «точка бифуркации» – это точка критической неустойчивости развития, в которой система перестраивается, выбирает один из возможных путей дальнейшего развития, т. е. происходит некий фазовый переход [3], выбор педагогического направления подготовки, соответствующего вуза и сферы профессиональной деятельности

можно трактовать как перестройку системы жизнедеятельности человека и определенный фазовый переход. Находясь в данной «точке бифуркации» после окончания школы, человек подвержен обстоятельствам (факторам), влияющим на выбор профессионального направления в целом и педагогической профессии, педагогического вуза в частности.

Начиная работу со студентами, поступившими в Томский государственный педагогический университет (ТГПУ) и прошедшими первую «точку бифуркации», нам важно видеть реальную картину мотивов и факторов, повлиявших на выбор нашего вуза. Эти данные могут повысить эффективность работы со студенческой молодежью по содействию в профессиональном самоопределении в период академического обучения, что подготовит к прохождению в дальнейшем «точек бифуркации» по окончанию вуза, выбору места и характера работы. Уточним, что, опираясь на определение, данное И. С. Коном [4], подход Б. А. Ручкина [5, с. 91] и Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств – участников Содружества Независимых Государств [6, с. 196], под студенческой молодежью мы подразумеваем социально-демографическую группу лиц в возрасте от 18 до 24 лет, зачисленных в высшее или среднее профессиональное учреждение для обучения по основной образовательной программе.

Ежегодно сотни абитуриентов поступают в педагогические вузы, проходят обучение; значительная часть выпускников, получивших дипломы, идет работать по педагогической специальности. Это можно констатировать, если сравнить показатель «доля трудоустройства выпускников» вузов, представленный на портале «Мониторинг трудоустройства выпускников» (<http://graduate.edu.ru/>), и показатель «трудоустройство по полученной специальности / направлению подготовки», который можно найти на официальных сайтах вузов.

Согласно данным нашего анализа, трудоустройство выпускников 2016 г. по полученной специальности / направлению колеблется от 50 до 75 %. С государственной точки зрения этого явно недостаточно, так как ощущается острая нехватка педагогических кадров в детских садах, общеобразовательных школах, учреждениях дополнительного образования детей. Поэтому перед нами и другими специалистами системы высшего образования стоит задача минимизировать потери, связанные с особенностями собственно образовательного производства, помочь студентам «найти себя» в педагогической деятельности. Для этого необходимо понять, были ли сегодняшние студенты в школьные годы вовлечены в педагогическую деятельность, на чем основан выбор ими вуза, планируют ли они работать в сфере образования и т. д. Первоначально возникает впечатление, что эти же вопросы и задачи были поставлены перед исследователями 1980–1990-х гг. Однако, осознавая изменения, произошедшие за 25–30 лет в культуре и внутри отрасли образования, а также учитывая динамику отношения общества к педагогической деятельности, мы начали свое исследование с изучения осознания мотивов и факторов профессионального выбора студентами, поступившими в педагогический вуз в 2019 г.

Данная статья подготовлена с целью анализа и сравнения условий, связанных с профессиональным выбором студентов-первокурсников, ставших участниками исследования в 2019 г., и участников аналогичных исследований в этой области периода 1990-х гг.

В качестве теоретических методов нами использовалась реконструкция подходов к проблеме профессионального самоопределения в российских исследованиях Е. А. Климова, Н. В. Шубкина, Н. В. Кузьминой, В. А. Слостенина, Г. Н. Пашкевич и др. Говоря о профессиональном выборе, Е. А. Климов определяет восемь углов, факторов, влияющих на выбор профессии: 1) позиция старших членов семьи; 2) позиция друзей; 3) позиция учителей, школьных педагогов; 4) личные профессиональные планы; 5) способности; 6) уровень притязаний на общественное признание; 7) информированность; 8) склонности [7]. Кроме

обозначенных Е. А. Климовым факторов, огромное влияние на профессиональный выбор оказывают внутренние (общественная и личная значимость профессии, удовлетворение от работы, профессиональное общение и т. д.) и внешние мотивы (заработная плата, статусность и престиж, карьерный рост и др.). Однако мимо его внимания проходят такие переменные профессионального выбора, как активность вуза в плане профориентации, структура и динамика профессионального рынка, возможности профессиональной конвертации. Несомненно, факторы и мотивы, указанные Е. А. Климовым, важны для профессионального выбора любой профессии, в том числе и педагогической, хотя педагогическая специфика в его работах не акцентирована. Попытка такого акцентирования сделана в работах Н. В. Кузьминой, по мнению которой основополагающим, определяющим предпочтение к педагогической профессии фактором «является любовь к детям, склонность помогать им в освоении опыта». На основании своих исследований Н. В. Кузьмина [8] делает вывод о том, что к наиболее значимым факторам выбора педагогической профессии относится влияние: а) учителя и любимого учебного предмета; б) семьи, семейных традиций; в) предшествующего опыта. К сожалению, такие категории, как «любовь к детям» и «склонность помогать им в освоении опыта», крайне сложны в отношении их операционализации и ставят исследователя перед непростой задачей их конкретизации.

Исследование второй половины 1990-х гг., проведенное в Московском государственном педагогическом университете группой ученых под руководством В. А. Сластенина, позволило выявить ряд факторов, влияющих на выбор педагогической профессии, и проранжировать их. Первые три позиции занимали: 1) интерес к учебному предмету; 2) желание обучать данному предмету; 3) стремление посвятить себя воспитанию детей. Анализ данных, полученных в ходе этого исследования, позволил В. А. Сластенину сделать вывод о том, что чуть более половины будущих учителей выбирают профессию, руководствуясь мотивами, свидетельствующими о педагогической направленности их личности (склонность к обучению и воспитанию, интерес к детям) [9]. Предметоцентризм, доминирующий в исследованиях В. А. Сластенина, нуждается, в свою очередь, в отдельной интерпретации, поскольку за дисциплинарным интересом вчерашнего школьника может скрываться не привлекательность профессии, а опыт собственной академической успешности, что не одно и то же. К факторам, влияющим на выбор педагогической профессии, Г. Н. Пашкевич отнесла наличие у студентов довузовского педагогического опыта [10]. Она занималась исследованием проблемы преемственности педагогической ориентации школьников и студентов в современных условиях. Между тем само наличие довузовского педагогического опыта без его качественного анализа не может выступить основанием профессионального самоопределения, поскольку неизвестно его содержание. Мы можем предположить, что это может быть как стихийный опыт (опыт проведения дворовых игр, случайных контактов с детьми младшего возраста и т. п.), так и организованный, например участие в школьном самоуправлении, посещение школы вожатых или обучение в профильном педагогическом классе (такие классы активно внедрялись в практику профильного обучения в конце XX в.), краткосрочный (проведение отдельного занятия, урока) или долговременный (организация игровой деятельности, репетиторство, участие в программах и мероприятиях педагогической направленности). На наш взгляд, успешность и уникальность этого опыта, желание «продлить» его могут стать серьезным основанием для выбора абитуриентом педагогической профессии.

Эмпирическими методами нашего исследования выступили анализ статистических данных приемной кампании 2019 г. ТГПУ, анкетирование студентов, проведенное в октябре 2019 г. Основываясь на собственных наблюдениях и принимая во внимание позиции

исследователей Н. П. Табачук [11], Р. М. Петруновой, можем констатировать, что современная студенческая молодежь «является цифровым поколением – „digital generation“, которое активно использует ИКТ в учебных и личных целях» [12, с. 48], поэтому анкетирование было организовано онлайн с использованием мобильных телефонов. Для удобства использовалась бесплатная и общедоступная Google форма, так как данное приложение имеет ряд преимуществ, среди которых одновременное участие неограниченного количества респондентов и точные статистические данные [13, с. 109].

Целью анкетирования стало выявление мотивов и факторов, влияющих на выбор педагогического вуза и будущей педагогической профессии в представлениях современной студенческой молодежи. Анкетирование проводилось на базе ТГПУ и его участниками стали 353 студента 1-го курса укрупненной группы специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки».

В соответствии с данными приемной кампании 2019 г., на обучение по программам первого уровня высшего профессионального образования (бакалавриата и специалитета) ТГПУ претендовал 2 351 абитуриент, были зачислены 599 человек (319 из них на бюджетной основе). Эти цифры являются показателем того, что каждый из студентов, зачисленных на первый курс, прошел серьезный конкурсный отбор: 7 человек на 1 бюджетное место.

Наша анкета включала в себя 13 вопросов и была составлена на основе модификации вопросов из исследований, проводимых в 1990-е гг. При формулировании вопросов и вариантов ответов мы исходили из того, что, например, через вопросы типа «Был ли у Вас опыт педагогических проб, когда Вы учились в школе?» и «Принимали ли Вы в школьные годы участие в каких-либо программах и мероприятиях педагогической направленности?» можно будет выявить, насколько на сегодняшний день актуальны результаты исследований 1990-х гг. Г. Н. Пашкевич, в которых довузовский опыт относится к факторам влияния на выбор педагогической профессии. Включая вопросы «Чем Вы руководствовались, выбирая педагогический вуз и педагогическую профессию?» и «Планируете ли Вы после окончания учебы работать по полученной педагогической профессии?», мы предполагали увидеть, сколько первокурсников уже имеют устойчивую мотивацию на профессиональную педагогическую деятельность, а сколько еще не определились или вообще оказались случайно в ТГПУ (такие студенты являются особой целевой аудиторией для внутривузовской профориентационной работы).

Первые вопросы нашей анкеты были посвящены общей информации о респондентах. Анализируя ответы на вопросы, которые касались возраста и пола, мы выяснили, что 99 % респондентов (350 человек) имеют возраст от 18 до 24 лет и являются представителями изучаемой нами категории «студенческая молодежь». В ракурсе гендерной характеристики среди студентов 1-го курса, как и в целом в педагогической сфере, преобладают девушки (80 %). Данные цифры демонстрируют, что в современном обществе, как и в середине XX в., на момент исследований Н.В. Шубкина (1962–1969 гг.) [14] получение педагогической профессии является наиболее привлекательным для девушек.

Анализ ответов на вопрос о постоянном месте жительства респондентов позволяет говорить о наличии внутривузовской и международной образовательной миграции [15]. Несмотря на то, что 66 % (232 чел.) живут в Томской области, за получением образования в ТГПУ 93 человека приехали из других регионов РФ, что составляет 26 % от общего числа респондентов; еще 28 человек (8 % от общего числа) являются представителями других государств (Казахстан, Таджикистан и др.).

Принимая во внимание переезд 24 % (81 чел.) опрошенных из деревень и сел в Томск, фиксируем, что по-прежнему наблюдается миграция из сельской местности для удовлетво-

рения потребности в получении образования. Является ли выбор Томска и педагогического университета фактором профессионального самоопределения или в данном случае «работает» мотив города – задачей последующих исследований.

Ответы на вопрос «Почему Вы выбрали для обучения именно ТГПУ?» показали, что 209 респондентов (59 %) сделали свой выбор, ориентируясь на то, что в ТГПУ дают хорошее образование, а 82 человека (19 %) прислушались к мнению и рекомендациям родителей и учителей. Для нас значимо, что 78 % информантов ориентировались на сложившийся положительный имидж вуза. Но есть еще 12 %, которые поступили из-за удобного месторасположения учебных корпусов, и 10 %, которые оказались в вузе потому, что им было сюда легко поступить (или не хватило баллов для поступления в другой вуз). Можно предположить, что эти 22 % респондентов (78 чел.) имеют низкий уровень профессионального самоопределения и для них будет актуальна внутривузовская профориентация.

Следующий вопрос «Из каких источников Вы узнали о ТГПУ?» выявил, что 45 % студентов (160 чел.) ориентировались на информацию доступных интернет-порталов, официального сайта и телевидения, 24 % (84 чел.) узнали о вузе от родственников и знакомых, 12 % (42 чел.) – из сборника об учебных заведениях города, 11 % (37 чел.) – от школьных учителей и еще 8 % (30 чел.) – от преподавателей и студентов ТГПУ. Анализируя эти данные, мы увидели, что в век компьютеризации и интернета всего 45 % наших респондентов узнали о вузе из интернет-ресурсов и средств массовой информации. Хотя в условиях конкуренции вузов, интернет-технологии могут стать ведущим инструментом эффективного рекрутинга абитуриентов. Уточним, что в контексте нашего исследования под рекрутингом мы понимаем деятельность вуза по привлечению высокоинтеллектуальных / одаренных выпускников школ и организаций среднего профессионального образования, ориентированных на профессиональное педагогическое развитие. В рамках этой деятельности, наряду с механизмами и формами прямого поиска по принципу «человек – человек», во всем мире уже доказали свою эффективность различные формы онлайн-рекрутинга, среди которых виртуальные выставки, виртуальные туры по университетскому кампусу, онлайн-калькуляторы расчета стоимости обучения, массовые открытые онлайн-курсы и т. д. [16]. Безусловно, на эффективность рекрутинга абитуриентов влияет сформировавшийся бренд вуза. В изученных нами исследованиях предшественников эти вопросы не затрагивались, поскольку это было не так важно: и ситуация выбора строилась иначе. Но в современной конкурентной ситуации борьба брендов вузов – это то, что влияет на результаты рекрутинга абитуриентов. Поэтому ребрендинг вуза становится отдельным направлением управленческой работы, а его своевременность может способствовать положительной динамике рекрутинга абитуриентов [17].

С целью изучения довузовского педагогического опыта информантам были заданы два вопроса: «Был ли у Вас опыт педагогических проб, когда Вы учились в школе?» и «Принимали ли Вы в школьные годы участие в каких-либо программах и мероприятиях педагогической направленности?» (таблица).

Как видно из таблицы, 82 % респондентов (288 чел.) в школьные годы имели кратковременный опыт педагогических проб. Самыми распространенными примерами этого опыта стали: проведение урока, организация игровой деятельности с детьми, работа вожатым или инструктором в детском оздоровительном лагере. Кроме того, 58 % первокурсников в школьные годы были участниками фестивалей вожатских идей, школы вожатых, педагогической профильной смены, профильного педагогического класса и др. Из этого мы можем предположить, что именно довузовский опыт повлиял на выбор педагогического вуза и педагогической профессии.

Изучение довузовского педагогического опыта респондентов

Вариант ответа	Кол-во человек	% от общего количества
<i>Ранжирование ответов на вопрос «Были ли у Вас опыт педагогических проб, когда Вы учились в школе?»</i>		
Да, у меня был опыт проведения урока / кружкового занятия / классного часа	224	64
Да, я занимался организацией игровой деятельности с детьми / выполнял функции «няньки»	134	38
Да, я являлся организатором различного рода мероприятий, дел	99	28
Да, у меня был опыт работы вожатым / инструктором	89	25
Да, я занимался репетиторством, оказанием помощи другому человеку в учебе	80	23
Да, я являлся активистом детской общественной организации / волонтерской организации	80	23
Нет, у меня не было опыта педагогических проб	65	18
<i>Ранжирование ответов на вопрос «Принимали ли Вы в школьные годы участие в каких-либо программах и мероприятиях педагогической направленности?» (в том числе и в дистанционной форме)</i>		
Нет, никогда не принимал участия в мероприятиях педагогической направленности	149	4
Да, был участником других мероприятий педагогической направленности	141	40
Да, принимал участие в фестивале вожатских идей	70	20
Да, посещал школу вожатых	41	12
Да, являлся участником педагогического класса	35	10
Да, участвовал в педагогической профильной смене	20	6

Примечание. Респондентам, ответившим «да», предлагалось выбрать 1–3 примера довузовского педагогического опыта, поэтому суммарный показатель столбца «количество человек» не равен 353, а суммарный показатель столбца «% от общего количества» не будет равен 100 %.

Интересным, на наш взгляд, является соотнесение этой информации с ответами на вопрос анкеты «Планируете ли Вы после окончания учебы работать по полученной профессии?». Отвечая на этот вопрос, 58 % (206 чел.) написали, что собираются трудоустроиться по получаемой профессии, 37 % (129 чел.) затруднились ответить на данный вопрос и 5 % (18 чел.) точно не хотят связывать свою трудовую деятельность с получаемым образованием. Отследив взаимосвязь этих ответов с ответами на вопросы относительно довузовского педагогического опыта, можем констатировать, что все студенты, собирающиеся продолжить свое профессиональное развитие в педагогической сфере (58 %), принимали участие в мероприятиях педагогической направленности и входят в 82 % информантов, имеющих кратковременный опыт педагогических проб. На наш взгляд, именно этот опыт первичных проб на этапе школьного обучения делает выбор педагогической профессии осознанным и целенаправленным.

Анализируя ответы на вопрос «Какие обстоятельства повлияли на Ваш выбор профессии?», фиксируем, что к наиболее значимым факторам, влияющим на выбор педагогической профессии, респонденты отнесли личные профессиональные планы, способности и склонности. Следующий вопрос – «Чем Вы руководствовались, выбирая педагогический вуз и педагогическую профессию?» – касался внутренних и внешних мотивов профессионального выбора. В учебном пособии «Введение в педагогическую деятельность» В. А. Мижериков и М. Н. Ермоленко пишут о том, что «наиболее эффективным с точки зрения удовлетворенности трудом и его результатами является преобладание внутренних мотивов в совокупности с положительной внешней мотивацией» [18, с. 122]. К внутренним мотивам авторы относят те, которые возникают из потребностей самого человека, на основе которых он трудится с удовольствием, без любого внешнего воздействия (например, профессия дает возможность работать с детьми, способствует развитию моих склонностей и талантов, нужна людям). Внешние мотивы – это стимулы, воздействующие на человека извне, из-за которых человек будет стараться работать. Внешние мотивы делятся на поло-

жительные, стимулирующие охотно работать (высокая зарплата, построение карьеры, престиж профессии) и отрицательные, оказывающие давление (боязнь осуждения, угрозы, наказания). Это так называемые кнут и пряник, которые влияют на человека со стороны социального окружения. Анализируя ответы наших респондентов, мы увидели, что в тройку самых актуальных для наших студентов вошли следующие мотивы:

1. Профессия имеет общественное значение, нужна людям (внутренний).
2. Всегда востребована, легко найти работу (внешний).
3. Есть перспективы построения профессиональной карьеры (внешний).

Это означает, что у студентов преобладают положительные внешние мотивы выбора педагогической профессии.

Вопрос «Выберите три самых важных фактора, влияющих на Ваш выбор педагогической профессии» нашей анкеты был заимствован из исследования В. А. Сластенина [9, с. 41], в котором было установлено, что к наиболее значимым факторам студенты 1990-х гг. относили: 1) интерес к учебному предмету; 2) стремление посвятить себя воспитанию детей; 3) желание обучать детей данному предмету; 4) желание иметь высшее образование; 5) представление об общественной важности, престиже педагогической профессии. В рамках нашего исследования большинство информантов 2019 г. указали: 1) интерес к учебному предмету; 2) желание иметь высшее образование; 3) желание обучать данному предмету; 4) стремление посвятить себя воспитанию детей; 5) так сложились обстоятельства. Сравнивая наши результаты с исследованием В. А. Сластенина, можем увидеть перемещение фактора «желание иметь высшее образование» с 4-й на 2-ю позицию. А фактор «стремление посвятить себя воспитанию детей» у наших студентов сместился со 2-й на 4-ю позицию. Кроме того, фактор «так сложились обстоятельства» у современных студентов поднялся в середину списка на 5-ю позицию по сравнению с 7-й позицией их сверстников 1990-х гг. Учитывая эти изменения, делаем вывод о том, что наряду с тем, что часть современных студентов, как и студентов 1990-х гг., выбирали педагогическую профессию, руководствуясь мотивами, свидетельствующими о педагогической направленности их личности (склонность к обучению и воспитанию, интерес к детям), к сожалению, значительная часть студентов оказались в педагогическом вузе просто по стечению обстоятельств или замотивированы на получение любого высшего образования, а не конкретно педагогического. Это позволяет нам предположить, что данные студенты имеют низкий уровень профессионального самоопределения и для них будет актуально содействие со стороны вуза в их профессиональном самоопределении как в учебном, так и во внеучебном пространстве.

Поскольку наше исследование проводилось в рамках основной темы – профессиональное самоопределение студентов педагогического вуза, и к основным характеристикам профессионального самоопределения, помимо профессионального выбора, мы относим профессиональные ценности и профессиональную идентичность, в анкету было включено по одному вопросу, касающемуся данных характеристик. Мы понимаем, что педагогические ценности как неоспоримые нормы и правила гуманистического мировоззрения человека не могут быть уже сформированы у первокурсников. Этот процесс, как и формирование профессиональной идентичности, будет затрагивать весь период обучения и продолжится после вхождения в практическую профессиональную деятельность. Поэтому включая в анкету вопросы «Что для Вас является главными педагогическими ценностями?» и «Можете ли Вы (на сегодняшний день) представить себя работником, способным к осуществлению какой-либо педагогической деятельности?», мы в большей степени планировали просто создать ситуацию для размышлений первокурсников на тему педагогических ценностей и идентичности, но при этом получили интересные результаты. Во-первых, называя 1–3 глав-

ные педагогические ценности, 115 человек выделили «Любовь и уважение к детям», 84 – «Педагогическая компетентность, любовь к своей профессии», 71 респондент – «Доброта, честность» и еще 53 указали «Терпение, толерантность». Во-вторых, 52% респондентов-первокурсников могут представить себя педагогическим работником, т. е. отождествляют, соотносят, идентифицируют себя с профессиональной педагогической деятельностью. Немаловажным фактом является то, что 7 % респондентов пока вообще не представляют себя педагогическим работником, а еще 41 % не смогли ответить на этот вопрос. Среди первокурсников были и те, кто вообще не смог указать никаких педагогических ценностей. Эти проблемные точки являются основанием для продолжения исследования и практической работы со студентами по содействию в их профессиональном самоопределении.

Таким образом, исследование, проведенное авторами в конце 2010-х гг., выявило ряд отличий относительно условий, связанных с профессиональным выбором студентов-первокурсников, по сравнению с исследованиями в этой области периода 1990-х гг. и наличие новых, актуальных на сегодняшний день факторов, влияющих на профессиональное самоопределение.

Во-первых, довузовский опыт взаимодействия с детьми помогает абитуриентам сделать осознанный выбор педагогического направления подготовки и мотивирует на дальнейшую профессиональную деятельность в сфере образования. Это подтверждает актуальность результатов исследований Г. Н. Пашкевич в плане отнесения к факторам, влияющим на выбор педагогической профессии, довузовского педагогического опыта. Было установлено, что у вчерашних школьников самой востребованной формой проведения профессиональных проб является проведение урока / кружкового занятия / классного часа. Говоря о мероприятиях педагогической направленности, выделим форму «Профильная педагогическая смена», которая является актуальной в рамках профориентационной работы нашего университета. Поясним, что в ТГПУ профориентационная программа включает в себя не только традиционные форматы и технологии взаимодействия со школьниками, среди которых общеуниверситетские и факультетские «Дни открытых дверей», выезды профориентационной вузовской команды в образовательные организации региона и т. д., но и инновационные: 1) сетевой очно-заочный (с использованием дистанционных форм) образовательный проект «Открытый педагогический класс» (<https://uspeh.tspu.ru/pedagogicheskie-klassy.html>); 2) городские и региональные профильные педагогические смены. «Открытый педагогический класс» (реализуется с 2015 г.) предполагает создание профильных педагогических классов на базе образовательных организаций региона и комплекс программных мероприятий, в том числе организацию весенних и осенних сессий на базе ТГПУ. Начиная с 2018 г., в зимний и летний каникулярный периоды, специалистами и студентами ТГПУ было реализовано четыре педагогических смены в детских оздоровительных лагерях Томской области с общим охватом 136 человек (26 человек из них попадают под возраст наших респондентов). Сопоставляя эту информацию с 6 % респондентов (20 чел.), указавшими, что они принимали участие в профильной педагогической смене (они же являются уроженцами Томской области), мы считаем, что форма «Профильная педагогическая смена» является эффективной и будет актуальной в дальнейшей профориентационной работе со школьниками. На наш взгляд, продолжение и масштабирование данного профориентационного комплексного подхода ТГПУ могут стать основой перспективной политики рекрутинга талантливых и замотивированных абитуриентов не только нашего вуза, но и других профессиональных образовательных организаций.

Во-вторых, у большинства современных студентов-первокурсников, в соотношении два к трем преобладают положительные внешние мотивы, лидирующую позицию среди которых занимает мотив «профессия всегда востребована, легко найти работу». Это позво-

ляет нам предположить, что, несмотря на прогнозы относительно профессий будущего и изменение рынка труда, с одной стороны, студенты уверены в стабильности и актуальности их педагогического образования через 5–10 лет. С другой стороны, возможно, они следуют формуле «нужно, смогу, хочу» по Е. А. Климову [7]. Это поможет им (в период обучения в вузе и после начала трудовой деятельности) повысить внутреннюю мотивацию, т. е. осознать важность того, что профессия дает возможность работать с детьми и получать от этого профессиональное удовлетворение.

В-третьих, в рамках нашего исследования мы увидели, что по сравнению с исследованиями 1990-х гг. В. А. Сластенина, увеличился процент студентов, которые к факторам, повлиявшим на выбор педагогического вуза, отнесли факторы «желание получить высшее образование» и «так сложились обстоятельства». На наш взгляд, этому есть разумное объяснение: современный рынок труда нередко ставит обязательным условием для трудоустройства наличие любого высшего образования, делая при этом акцент не на профессиональной подготовке, а на общекультурном уровне соискателя. Но с учетом того, что данные студенты выдержали серьезный конкурсный отбор во время приемной кампании, т. е. имеют хороший уровень подготовки по профильным предметам, мы можем предположить, что, оказавшись в образовательной среде педагогического вуза, при взаимодействии с педагогическим сообществом, они смогут активизировать процесс профессионального самоопределения. Для таких студентов, а также тех, кто не видит себя пока педагогическим работником, особую актуальность приобретает внутривузовское сопровождение процесса профессионального самоопределения и дальнейшего трудоустройства в педагогической сфере.

В-четвертых, несмотря на кризисные явления, проявившиеся в педагогической профессии с конца 1990-х по 2019 г. (понижение престижа и статуса профессии, низкая зарплата педагогов и слабая материально-техническая база образовательных учреждений), получение высшего педагогического образования остается востребованной услугой. Но с учетом дефицита педагогических кадров и запроса государства, в рамках образовательной политики вуза приобретают значимость символические вклады брендинга и ребрендинга университета, которые в современных условиях влияют на эффективный рекрутинг высокоинтеллектуальных / одаренных абитуриентов, мотивированных на педагогическую деятельность и работу в сфере образования.

Список литературы

1. Григорьева Е. Г., Новопашина Л. А. Особенности профессионального выбора студентов педагогических направлений. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61424/1/978-5-7741-0327-0_086.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
2. Зинина С. М. Профессиональная идентичность студентов и их отношение к профессиональному будущему // Приволжский научный журнал. 2015. № 4. С. 183–187.
3. Музыка А. А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 87–91.
4. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самопознание. М.: Политиздат, 1984. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kon_personality_selfconscience.pdf (дата обращения: 26.12.2018).
5. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. № 5. С. 90–98. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/781/692/1217/014.RUTCHKIN.pdf> (дата обращения: 06.01.2019).
6. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств – участников Содружества Независимых Государств / под науч. ред. Н. А. Селезневой. М.: МИСиС, 2012. 244 с. URL: <https://www.twigrx.com/file/1855702/> (дата обращения: 06.01.2019).
7. Климов Е. А. Как выбрать профессию. Книга для учащихся старших классов средней школы. 2-е изд., доп. и дораб. М.: Просвещение, 1990. 159 с.: ил.

8. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 119 с.
9. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. М.: Школа-Пресс, 1997. 576 с.
10. Пашкевич Г. Н. Преимущество педагогической ориентации школьников и студентов в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1991. С. 12–13.
11. Табачук Н. П. Информационная компетенция личности как субъекта деятельности // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 3 (17). С. 40–44. URL: https://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2017&issue=3&article_id=6542 (дата обращения: 17.03.2020).
12. Петрунева Р. М., Васильева В. Д., Петрунева Ю. В. Цифровое студенчество: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2019. № 11. С. 47–55. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55> (дата обращения: 11.12.2019).
13. Долженко Ю. Ю., Позднякова А. С. Онлайн-анкетирование как современный и эффективный способ исследования // Транспортное дело России. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-anketirovanie-kak-sovremennyy-i-effektivnyy-sposob-issledovaniya> (дата обращения: 21.12.2019).
14. Шубкин В. Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. М.: ЦСПиМ, 2010. 424 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1792> (дата обращения: 15.12.2018).
15. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-uchebnaya-migratsiya-ponyatie-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 04.12.2019).
16. Краснова Г. А., Гриншкун В. В. Особенности и преимущества онлайн-рекрутинга иностранных студентов // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-preimushchestva-onlayn-rekrutinga-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 08.12.2019).
17. Епархин О. М., Платов О. К., Трофимов Е. Ф., Зотова Е. А. Сущность, цели и задачи ребрендинга образовательных организаций // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-rebrendinga-obrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения: 08.12.2019).
18. Мижериков В. А., Ермоленко М. Н. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений. М.: Педагогическое общество России, 2002. 268 с. URL: <http://sdo.mgaps.ru/books/K4/M1/file/3.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).

Поздеева Светлана Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и методики начального образования, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svetapozd@mail.ru

Шалыпина Светлана Васильевна, аспирант, начальник отдела содействия занятости, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: shalsv@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 05.03.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-36-47

COMPONENTS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENT

S. I. Pozdeyeva, S. V. Shalyapina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article presents a look into the motives and factors of the professional choice as one of the characteristics of students' professional self-determination. Material for this research was obtained from researches of the 1990s by the scientists E. A. Klimova, N. V. Kuzmina, V. A. Slastyonin, G. N. Pashkevich and from questionnaires of first-year students at Tomsk State Pedagogical University in October, 2019. The research was carried out by means of theoretical

methods (analysis of the scientific literature and statistical data of the 2019 admission campaign) and empirical methods (student questioning). This article is compiled to reveal to the pedagogical alumni the factors influencing the professional choice of first-year students who became the participants of the research in 2019 with comparison to researches of such type carried out in the 1990s. As a result of this research the following conclusions were drawn: obtaining a pedagogical profession is the most attractive for young females; inner-state and international educational migration of prospective students remain; the pedagogical experience prospective students have before they enter a university help them to realize what major to choose at a pedagogical university; contemporary first-year students have intrinsic motives, but have more extrinsic motives. Comparing with researches by V. A. Slastyonin of the 1990s there increased the per cent of students who put forward as the factors that influenced their choice of a pedagogical university such factors as that of willing to get higher education and that of circumstances, these results allow to confirm current necessity to help students with their professional self-determination while they study at a university.

Keywords: *professional choice, young students, bifurcation point, surveying students, pre-university pedagogical experience, prospective students' recruiting.*

References

1. Grigoryeva Ye. G., Novopashina L. A. *Osobennosti professional'nogo vybora studentov pedagogicheskikh napravlennoy* [Peculiarities of the professional choice of students with major in Pedagogy] (in Russian). URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61424/1/978-5-7741-0327-0_086.pdf (accessed 10 September 2019).
2. Zinina S. M. Professional'naya identichnost' studentov i ikh otnosheniye k professional'nomu buduschemy [Professional identity of students and their attitude to professional future]. *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal – Privolzhsky Scientific Journal*, 2015, no. 4, pp. 183–187 (in Russian).
3. Muzyka A. A. Bifurkatsii v prirode i obshchestve: estestvennonauchnyy i sotsiosinergeticheskiy aspekt [Bifurcations in nature and society: scientific and socio-synergetic aspect]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii – Modern High Technologies*, 2011, no. 1, pp. 87–91 (in Russian).
4. Kon I. S. *V poiskakh sebya. Lichnost' i yeye samopoznaniye* [Searching for Yourself. Personality and their self-understanding]. Moscow, Politizdat Publ., 1984 (in Russian). URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kon_personality_selfconscience.pdf (accessed 26 December 2018).
5. Ruchkin B. A. Molodyozh i stanovlyeniye novoy Rossii [Youth and establishing new Russia]. *Sociological Studies – SOTSIS*, 1998, no. 5, pp. 90–98 (in Russian). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/781/692/1217/014.RUTCHKIN.pdf> (accessed 6 January 2019).
6. *Slovar' soglasovannykh terminov i opredeliy v oblasti obrazovaniya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv*. Pod nauch. red. N. A. Seleznevoy [Dictionary of confirmed terms and definitions connected with establishing states – participants of Commonwealth of Independent States. Ed. by N. A. Seleznyova]. Moscow, National University of Science and Technology Publ., 2012. 244 p. (in Russian). URL: <https://www.twirpx.com/file/1855702/> (accessed 6. January 2019).
7. Klimov Ye. A. *Kak vybrat' professiyu. Kniga dlya uchaschchikhsya starshikh klassov sredney shkoly. 2-e izd., dop. i dorab.* [How to choose your profession. A manual for senior pupils of high schools]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1990. 159 p. (in Russian).
8. Kuz'mina N. V. *Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya* [Professionalism of the personality of a teacher and a teaching instructor of professional education]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 119 p. (in Russian).
9. Slastenin V. A., Isayev I. F., Mishchenko A. I., Shiyanov E. N. et al. *Pedagogika: uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. Pod red. V. A. Slastenina* [Pedagogy: A manual for students of pedagogical educational institutions. Ed. V. A. Slastenin]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1997. 576 p. (in Russian).
10. Pashkevich G. N. *Preyemstvennost' pedagogicheskoy oriyentatsii shkol'nikov i studentov v sovremennykh usloviyakh. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Continuance of school pupils' and students' pedagogical commitment under present conditions. Abstract of thesis of cand. of ped. sci.]. Moscow, 1991. Pp. 12–13 (in Russian).

11. Tabachuk N. P. Informatsionnaya kompetentsiya lichnosti kak sub'ekta deyatel'nosti [Information competence of the person as the subject of activity]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 3 (17), pp. 40–44 (in Russian). URL: https://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2017&issue=3&article_id=6542 (accessed 17 March 2020).
12. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D., Petruneva Yu. V. Tsyfrovoye studenchestvo: mify i real'nost' [Digital students' community: myths and reality]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2019, no. 11, pp. 47–55 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-47-55> (accessed 11 December 2019).
13. Dolzhenko Yu. Yu., Pozdnyakova A. S. Onlain-anketirovaniye kak sovremennyy i effektivnyy sposob issledovaniya [Online questionnaire survey as a modern and effective way of research]. *TDR – Transport Business of Russia*, 2015, no. 1 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-anketirovanie-kak-sovremennyy-i-effektivnyy-sposob-issledovaniya> (accessed 21 December 2019).
14. Shubkin V. N. *Sotsiologiya i obshchestvo: Nauchnoye poznaniye i etika nauki* [Sociology and society: Scientific research and ethics of science]. Moscow, TsSPiM Publ., 2010. 424 p. (in Russian). URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1792> (accessed 15 December 2018).
15. Mitin D. N. Obrazovatel'naya (uchebnaya) migratsiya: ponyatiye, problem i puti resheniya [Educational (learning) migration: notion, problems and ways of solving problems]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya – RUDN Journal of Political Science*, 2010, no. 3 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-uchebnaya-migratsiya-ponyatie-problemy-i-puti-resheniya> (accessed 4 December 2019).
16. Krasnova G. A., Grinshkun V. V. Osobennosti i preimushchestva onlain-rekrutiringa inostrannykh studentov [Peculiarities and positive outcome of recruiting foreign students online]. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya – RUDN Journal of Informatization in Education*, 2017, no. 4 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-preimushchestva-onlayn-rekrutiringa-inostrannykh-studentov> (accessed 8 December 2019).
17. Yeparkhin O. M., Platov O. K., Trofimov Ye. F., Zotova Ye. A. Sushchnost', tseli i zadachi rebrendinga obrazovatel'nykh organizatsiy [Specifics, aims and objectives of rebranding educational institutions]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 3-1 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-rebrendinga-obrazovatelnykh-organizatsiy> (accessed 8 December 2019).
18. Mizherikov V. A., Yermolenko M. N. *Vvedeniye v pedagogicheskuyu deyatel'nost': uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Introduction into pedagogical activities: a manual for students of pedagogical educational institutions]. Moscow, Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii Publ., 2002. 268 p. (in Russian). URL: <http://sdo.mgaps.ru/books/K4/M1/file/3.pdf> (accessed 20 December 2019).

Pozdeyeva S. I., doctor of pedagogy, professor, head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svetapozd@mail.ru

Shalyapina S. V., postgraduate student, head of Employment Promotion Department, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: shalsv@sibmail.com